

источника—вульгарной латыни, от которой они отдалились въ силу органическаго развитія, приблизительно въ равной степени. Несмотря на всѣ перечисленные недостатки, работа г. Лазурскаго является единственнымъ для своей области и весьма полезнымъ пособіемъ. Книга написана яснымъ и легкимъ языкомъ и доступна самому неподготовленному читателю.

А. А. Смирновъ.

А. Шалыгинъ. Учебный курсъ истории русской литературы (отъ Петра Великаго до смерти Пушкина) и хрестоматія. Петроградъ, 1915 г. Стр. 332+247. Ц. 1 р. 80 к.

Въ педагогической средѣ г. Шалыгинъ былъ извѣстенъ, какъ авторъ хорошаго учебнаго пособия по теоріи словесности. Теперь онъ выступаетъ съ учебникомъ по исторіи русской литературы. Къ сожалѣнію, передъ нами не полный учебный курсъ, а только часть его, и притомъ средняя. Это, несомнѣнно, затруднитъ введеніе книги въ учебный обиходъ, такъ какъ перемѣна учебниковъ въ серединѣ курса всегда неудобна и для учащихся, и для преподавателя. Это же мѣшаетъ и намъ составить совершенно отчетливое и законченное представленіе о педагогическихъ качествахъ новой учебной книги. Въ предѣлахъ же даннаго матеріала можно сказать, что опытъ г. Шалыгина удаченъ и вполне заслуживаетъ вниманія педагоговъ. Въ основу изложенія положенъ здравый принципъ. „Руководство,—пишетъ авторъ въ предисловіи,—составлено съ тѣмъ расчетомъ, чтобы отвѣтъ ученика по словесности составлялся не только изъ того, что находится въ учебникѣ, но также изъ того, что онъ извлекъ, читая самыя произведенія. Извѣстно, что ученикъ нерѣдко предпочитаетъ ограничиваться первымъ и знакомиться съ произведеніями по пересказамъ, помѣщаемымъ иногда въ учебникахъ“. Дѣйствительно, многие учебники, особенно, кажется, учебникъ по литературѣ XIX вѣка В. Θ. Саводника, составлены такъ, что прямо отучаютъ школьника отъ непосредственнаго изученія поэтическихъ произведеній. Авторъ справедливо называетъ это „вреднѣйшимъ явленіемъ“ и, чтобы помѣшать ему, въ своей книгѣ „избѣгалъ пересказовъ и даже длинныхъ цитатъ, замѣняя послѣднія подробными ссылками на произведеніе; мало того, разборы главныхъ произведеній составлены такъ, что даже непонятны тому, кто не имѣетъ передъ собою ихъ текста“. Для даннаго учебника это тѣмъ удобнѣе, что вмѣстѣ съ нимъ напечатана и хрестоматія, на страницы коей постоянно ссылается авторъ въ учебникѣ. Такой пріемъ проведенъ черезъ все изложеніе и, несомнѣнно, составляетъ самое большое достоинство книги. Кромѣ того, авторъ обладаетъ вкусомъ и чуткостью къ художественнымъ формамъ и психологическому содержанію поэзіи; въ книгѣ разсѣяно немало оригинальныхъ и мѣткихъ сужденій, способныхъ заинтересовать не только ученика, но и взрослого читателя, и освѣжающихъ изложеніе. Г. Шалыгинъ стремится также сохранить разумную мѣру въ выборѣ фактическаго матеріала и не загромождаетъ разсказа мелкими подробностями. Въ результатъ получается большая компактность, и то, что у Саводника занимаетъ 450 страницъ, здѣсь изложено на 330.

Все это производитъ пріятное впечатлѣніе и говоритъ въ пользу книги. Но есть въ ней особенности, понижающія примѣнимость ея какъ учебника. Во-первыхъ, въ выборѣ матеріала слѣдовало быть еще строже.

Надо было отрѣшиться отъ старой манеры превращать исторію литературы въ исторію культуры русской и даже общеевропейской и предоставить говорить объ эмпиризмѣ, бэкоповской теоріи индукціи, деизмѣ и другихъ матеріяхъ важныхъ авторамъ учебниковъ по всеобщей исторіи; русскому историкъ (если не юристу) слѣдовало предоставить разсуждать объ иностранныхъ источникахъ „Наказа“ и о томъ, какія именно его статьи о чемъ говорятъ (см. у Шалыгина стр. 75—82). Затѣмъ, иногда вызываетъ возраженіе неравномѣрность въ свѣдѣніяхъ о писателяхъ и литературныхъ явленіяхъ и ихъ неправильное размѣщеніе. Глава одиннадцатая называется: „Комедія XVIII вѣка“, но въ ней характеризуются только теоретическіе взгляды Лужина да комедія Екатерины II: „О, время!“. Неожиданно встрѣчаемъ свѣдѣнія о комической оперѣ въ XIII главѣ, съ очень неопредѣленнымъ названіемъ: „Признаки новой эпохи“, причѣмъ такими „признаками“ почему-то сочтены только историческія драмы императрицы Екатерины II, комическія оперы, „Душенька“ Богдановича, „интересъ къ народности“ и „итоги романа“. Г. Шалыгинъ отказывается превращать учебникъ въ сборникъ критическихъ статей, и совершенно правъ въ этомъ. И все-таки его изложеніе недостаточно строго и жгато и порою сбивается на отрывочную, непринужденную бесѣду о писателѣ или произведеніи. Недостаточно точенъ и ясенъ и языкъ книги. Вотъ нѣсколько примѣровъ: „одно изъ наиболѣе личныхъ произведеній Державина“; „разстояніе между лучшими и худшими мѣстами въ стихахъ Державина было громадно“; „отчужденіе образованнаго круга въ карамзинскомъ духѣ отъ народа“; „его послѣдующія начала работъ“; жизнь Грибоѣдова въ Петербургѣ „окончилась дуэлью со смертельнымъ исходомъ, въ которой онъ былъ секундантомъ“; Грибоѣдовъ же „былъ сознательно на первомъ планѣ сатирикъ“. Такихъ шероховатостей и неряшествъ очень много.

Если учебникъ страдаетъ нѣкоторыми излпшествами, то, наоборотъ, хрестоматія слишкомъ скупа. Въ ней дано только то, что непосредственно примыкаетъ къ параграфамъ учебника. Но вѣдь ученикъ могъ бы прочесть кое-что и самостоятельно; съ другой стороны, и для преподавателя насильственно суживается выборъ матеріала для класснаго изученія. Есть въ хрестоматіи и еще промахи: ни одно произведеніе въ ней не датировано. Нѣтъ нужды заставлять учениковъ зазубривать даты рѣшительно всѣхъ изучаемыхъ памятниковъ, но многое слѣдуетъ запомнить, и этому должна помогать и хрестоматія.

Однако, за вычетомъ этихъ недостатковъ книга г. Шалыгина можетъ быть рекомендована преподавателямъ словесности, какъ добросовѣстный, полезный трудъ.

Н. Пиксановъ.

А. М. Хирьяковъ. Очерки истории русской литературы. Съ портретами. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М., 1913 г. Стр. 223. Ц. 50 к.

Н. М. Мендельсонъ. Очерки по истории русской литературы. Съ портретами въ текстѣ. Изданіе второе, исправленное. Книгоиздательство „Польза“ В. Антикъ и К^о. Москва, 1913 г. Стр. 251. Ц. 1 р. 25 к.

Научная историографія русской художественной литературы быстро возрастаетъ; интересы средней школы и читателей, ищущихъ серьезнаго самообразовательнаго чтенія, также обслуживаются недурно; но